

ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ

Одиннадцать лет назад я впервые с большим внутренним трепетом приступил к решению ответственной и благороднейшей задачи — сценическому воплощению образа В. И. Ленина. Мы готовили пьесу Н. Погодина «Кремлевские куранты». Увлечен ролью я был необычайно. Ведь мне предстояло воплотить характер величайшего из людей, передать простоту и мудрость Владимира Ильича, революционный пафос его дел, его могучий темперамент, любовь к народу и ненависть к врагам. В 30-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, 7 ноября 1947 года, я вышел на суд зрителей, на труднейший в своей жизни творческий экзамен. Накануне 40-й годовщины Великого Октября я сыграл роль В. И. Ленина в драме известного узбекского драматурга К. Яшенана «Путеводная звезда».

За минувшие годы мне довелось выступать в роли Ильича еще в двух пьесах.

И вот сейчас, вспоминая эти спектакли, хочу поделиться своими мыслями, своим опытом.

...Как я работал?

Обычно актеры начинают с чтения произведений В. И. Ленина, изучения документов и воспоминаний о нем, просмотра кинохроники, фотографий и картин, прослушивания записей речей великого вождя. И это понятно — изучение жизни и деятельности Владимира Ильича по документам крайне важно для актера. Мне так понятен ответ Б. Щукина узбекским пионерам, которые, просмотрев фильм «Ленин в Октябре», спросили, почему удалось ему так интересно, глубоко и значительно раскрыть образ вождя. Щукин рассказал, как он читал рассказы десятков людей о встречах с Лениным, как изучал его произведения, как постигал по различным источникам его голос, движения...

Я думаю, что в словах Щукина заложено то, что обязательно для любого исполнителя роли Ильича. Я тоже шел по этому пути, творчески осваивая опыт других исполнителей, задумываясь над тем, что из моей личной творческой биографии могу использовать. Среди образов положительных героев, созданных мной, были образы М. В. Фрунзе в пьесе И. Султанова «Полет орла», генерала Сабира Рахимова в одноименной драме К. Яшенана, сербского офицера

Олеко Дундича из пьесы А. Каца и М. Ржешевского. Все это герои истории, при сценическом воплощении которых передача внешнего портретного сходства должна сочетаться с раскрытием внутренних черт характера.

Я постоянно помнил слова К. С. Станиславского, требовавшего от актера не только портретного сходства, но прежде всего полного и глубокого проникновения в мысли героя, умения жить ими и доносить их до зрителя. Вновь и вновь я вспоминал Щукина. Меня поражали огромная внутренняя наполненность этого актера, его умение передать движение острой и четкой ленинской мысли.

Есть в размышлениях о работе над образом Ленина один сложный и острый вопрос, от которого обычно бегут теоретики и о котором не всегда решаются говорить практики — актеры: это вопрос о том, должны ли проявиться национальные особенности искусства данного народа на сценическом решении образа В. И. Ленина? Я не претендую на исчерпывающий ответ, хочу лишь высказать некоторые мысли. Всем ясно: нет и не может быть на сцене национальных театров какого-то особого узбекского или грузинского, армянского или эстонского Ленина. Есть единый Ленин — русский человек со всеми его внешними и внутренними приметами. И перед актерами любой нации возникает задача — добиться наиболее полного перевоплощения. И все же отвести вопрос о национальном своеобразии воплощаемого образа вряд ли возможно. Я не о трудностях грима говорю — они в конце концов преодолеваются успешно. Но ведь в творческом процессе актер основывается не только, скажем, на поэме Маяковского или очерке М. Горького о Ленине, но и на национальном фольклоре. Разве не питала меня поэма «Товариш Ленин», сложенная народным узбекским поэтом Эргаш Джуман-буль-буль-оглы?

Светлый сад и арык Ленин
нам подарил,
И сокровища книг Ленин
нам подарил,
Правды мудрый язык Ленин
нам подарил, —
Все, чем день наш велик,
Ленин нам подарил.

Мысли Ленина мчатся быстрее,
чем стрела,

Даже если стрела с опереньем
орла;
К угнетенным летят и зовут
на борьбу,
Чтобы не было в мире неправды
и зла.

Так писал Джуман-буль, и весь строй поэмы, выражающей мысли узбекского народа о Ленине, влиял на меня, на изобразительные средства, избираемые мной.

Но это еще не все. Узбекским исполнителям особенно хорошо удается передать кипучий темперамент Ленина, его пылливость и общительность, склонность расспрашивать и разузнавать, умение извлекать из каждой встречи с людьми самое главное, самое важное. Мне думается, все это удается в нашем театре еще и потому, что в узбекском характере есть этот темперамент, пылливость и общительность. Иначе говоря, большие успехи в раскрытии отдельных особенностей характера В. И. Ленина, оттенки, подчеркивающие исполнение, связаны с национально-своеобразными чертами их искусства. Хорошо ли это? Не знаю. Но так оно есть. И зрители радостно приветствуют Ленина — такого, каким они представляют его в своих мечтах, в своих песнях и поэмах.

И, наконец, самый поворот темы о Ленине может быть особенно близким тому или иному народу. Конечно, пьесы «Человек с ружьем» или «Кремлевские куранты» интересны для зрителей любого народа. Но появление в репертуаре Узбекского академического театра драмы имени Хамзы наряду с ними произведения К. Яшенана «Путеводная звезда» имеет значение принципиальное. Тема Ленин и Туркестан особенно близка нашим людям, и не трудно понять, почему сцена в Кремле из «Путеводной звезды», в которой Ленин думает об орошении Голодной степи, поднимает бурю восторгов в зрительном зале. Эта буря заставляет нас, актеров, выжидать, пока зал утихнет. В нарушение законов сцены мы на секунды останавливаем развитие действия. Но восторг и энтузиазм зрителей так дороги сердцу актера: это лучшая оценка нашего труда.

Шукур БУРХАНОВ,
народный артист Узбекской ССР.
ТАШКЕНТ.